

Но недостатокъ объективной подготовки, недостатокъ знаний, повторяемъ, еще не губить самъ по себѣ таланта.— и гибель Гоголевскаго, напр., таланта, произошла вовсе не отъ того, какъ онъ думалъ, что онъ недостаточно былъ развитъ въ школьномъ смыслѣ; недостатокъ этотъ онъ всегда могъ пополнить,—и онъ сдѣлалъ это позже, за дверями уже школы,—а отъ того, что отношенія его къ своему таланту остались этически *не сознанными*, благодаря чему, развиваясь самъ этически уже въ зрѣломъ возрастѣ, онъ сталъ во всемъ видѣть «красоту души»—даже тамъ, гдѣ ея и помину не было,—отъ того, значить, что онъ «обрѣлъ себя» не *до* выступленія на литературное поприще, а *черезъ* него, такъ что самое художественное творчество его явилось ему какъ бы вспомогательнымъ къ тому *средствомъ*: черезъ него, напр., какъ онъ самъ признавался, онъ отдѣлывался отъ многихъ своихъ недостатковъ, передавая ихъ своимъ героямъ, надѣлая ихъ, такимъ образомъ, «сверхъ ихъ собственныхъ гадостей, еще свою собственную дрянью...» *)

Вотъ эта-то несознанность своихъ этическихъ отношеній къ своему таланту, это смѣшеніе своей субъективной этической дѣятельности съ эстетической, благодаря которому самое творчество является лишь *средствомъ* выяснить себѣ самого же себя съ этической стороны, такъ что съ одной стороны (въ первой половинѣ литературной дѣятельности) являются типы отрицательные, какъ лице-твореніе во внѣ своихъ же недостатковъ, а съ другой (во

---

*) «Вотъ какъ это дѣлалось: взявши дурное свойство мое, я преслѣдовалъ его въ другомъ званіи и на другомъ поприщѣ, старался себѣ вообразить его въ видѣ смертельнаго врага, нанесшаго мнѣ самое чувствительное оскорбленіе, преслѣдовалъ его насмѣшкою, злобою и чѣмъ ни пошло...» «...Я уже отъ многихъ моихъ гадостей избавился тѣмъ, что передалъ ихъ своимъ героямъ, осмѣялъ ихъ и заставилъ другихъ также надъ ними посмѣяться...»

(«Избранныя мѣста изъ переписки съ друзьями», IV т. соч., стр. 646, 649).